

УДК 343.918.2

А.С. Черепашкин
A.S. Cherepashkin**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ПРЕСТУПНОСТЬ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Автором рассматриваются миграционные процессы и преступность, анализируются статистические данные, характеризующие преступность мигрантов, иммиграционная обстановка. Проводится обзор судебной практики по уголовным делам, фигурантами которых становятся мигранты. Приведен социальный портрет личности преступника-мигранта.

Ключевые слова: преступность, преступление, миграция, трудовая миграция, личность преступника, детерминация.

MIGRATION PROCESSES AND CRIME: CRIMINOLOGICAL ASPECTS

The article deals with the problems of migration and crime. The author considers migration processes and crime, statistic data describing the crime of migrants and immigration situation are analyzed. A review of court practice in criminal cases with migrants as defendants is given. A social portrait of a migrant offender is presented.

Keywords: crime, migration, labour migration, criminal personality, determination.

В последние годы специалисты различных отраслей науки проявляют повышенный интерес к проблеме миграции, в том числе предупреждению преступлений со стороны мигрантов.

Законодатели также не смогли обойти набравший вопрос, и в январе 2013 года Президент Российской Федерации подписал обширный пакет миграционных законов [3]. Они вносят поправки в соответствии с европейскими стандартами в ряд федеральных законов и кодексов, в том числе в Уголовный Кодекс.

Проблема миграции особенно остро встает в свете криминогенной ситуации в стране. Рост числа мигрантов, прибывших в нашу страну, сопровождается увеличением числа совершаемых ими на территории России противоправных деяний. Анализ статистических данных, характеризующих преступность мигрантов в период с 1993 по 2013 гг., свидетельствует о значительном росте количества преступлений, совершаемых вышеуказанной категорией лиц.

Ежегодный рост преступлений данного вида свидетельствует об их устойчивой тенденции. Так, по данным Министерства Внутренних дел Российской Федерации, в 1996 г. количество преступлений, совершенных мигрантами, равнялось 37065 преступлениям, а к концу 2012 г. этот показатель составил 42700 преступлений [6].

Отличительными чертами преступлений трудовых мигрантов в России являются их пространственная распространенность и латентность. Например, Челябинская область входит в десятку регионов с повышенной концентрацией этих преступлений. Анализ иммиграционной

обстановки в нашей области свидетельствует о стабильно высокой интенсивности миграционных процессов. С 2009 по 2012 годы на территории Челябинской области трудовыми мигрантами совершалось в среднем 712 преступлений, а в 2011 г. этот показатель достиг максимального уровня в 821 преступление [7]. При этом выявить удастся лишь две трети совершивших данные преступления из общего числа [5].

В общем массиве незаконной миграции можно выделить несколько устойчивых групп: бывшие студенты стран Азии и Африки, граждане Китая, Вьетнама, Кореи, Афганистана, у которых истек срок пребывания, но они отказываются вернуться на родину.

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что динамика, региональная распространенность и интенсивность преступности трудовых мигрантов в России приобретают угрожающий характер. Неблагоприятные изменения количественных показателей данной преступности сопровождаются опасной качественной трансформацией.

Сторонники неконтролируемого завоза среднеазиатской рабочей силы приводят ряд доводов в пользу своей позиции, утверждая, что личностный портрет трудового мигранта как малограмотного с низким трудовым потенциалом компенсируется рядом особенностей, повышающих общий нравственный фон общества, так как мигранты являются носителями традиционных ценностей, исповедующих культ большой многодетной семьи, уважения и почитания старших, у них нет преклонения перед западными ценностями, разврата и наркомании.

Однако вышеперечисленные особенности не всегда могут обеспечить развитие благоприятных тенденций в российской реальности. Традиционные ценности, например массовое празднование Курбан-Байрам в октябре 2011 и 2012 гг. внес серьезный резонанс в российское общество и стал толчком к экстремистским настроениям в Москве. Культ многодетной семьи не всегда соотносится с прививанием этим детям, проживающим на территории России, уважения к российским обычаям, что не приводит к формированию у подрастающего поколения такого важного качества в многонациональной стране, как толерантность, что опять же через десяток лет может получить свое отражение в повышении уровня преступности по отношению к иностранным лицам. Так, МВД России отмечает рост преступности в отношении иностранных граждан до 2,9 тыс. за период январь–март 2013 г., что почти на 9% выше, чем за аналогичный период 2012 г. Что касается уверенности наших политиков в том, что наркомания – это бич прогнившей западной цивилизации, то Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии, Доклад Управления ООН по наркотикам и преступности, а также доклады Министерства здравоохранения различных республик доказывают обратное, описывая ужасающую обстановку наркоразложения в соседних странах. Так, рост наркопотребления в Таджикистане по данным, представленным в Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2011 год, связан с транзитом около 25% опиатов из Афганистана в Европу и Россию. Узбекистан сообщил о росте незаконного оборота наркотиков, причем общий объем наркотиков, изъятых, например, в 2010 году, возрос на 35% по сравнению с предыдущим годом [2].

Социальный портрет мигранта-преступника, по мнению ученых, можно представить следующим образом:

мужчина (90%), иностранный гражданин, освобожденный от юрисдикции государства пребывания; обладающий иммунитетом частично в силу многосторонних соглашений (86,3%); или обладающий иммунитетом частично на основе

двусторонних соглашений с зарубежными странами (91,8%);

лицо, находящееся в стране на кратковременный срок (47,9%), прибывшее с целью поиска работы (27,4%);

иностранный гражданин, прибывший из стран-участниц СНГ (91%), в частности из Таджикистана (35,8%) и проживающий в городской местности, где сосредоточено в основном рабочее население, но нигде не работавший на момент совершения преступления (37%) [1].

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что количество выявляемых фактов организации незаконной миграции имеет тенденцию к росту. Так, если в 2006 г. только по материалам подразделений ФМС России было возбуждено 228 уголовных дел, то по итогам 2011 г. – уже 385.

Одновременно с этим следует отметить мягкость сформировавшейся судебной практики по привлечению виновных в совершении данных преступлений лиц к уголовной ответственности. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2011 г. из 550 лиц, осужденных по части первой статьи 322.1 УК РФ, 496 лиц (90,2%) привлечены к ответственности в виде штрафа, который, как правило, не превышает пяти тысяч рублей, что сопоставимо с размерами санкций, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а реальное наказание в виде лишения свободы понесли лишь 2 человека (0,4%). За этот же период по части второй статьи 322.1 УК РФ осуждено 45 лиц, 33 из которых (73,3%) – условно [4].

На сегодняшний день Президентом России принята концепция государственной миграционной политики в Российской Федерации до 2025 г. Одним из этапов реализации стало принятие ряда законодательных инициатив. Однако напрямую затрагивала уголовно-правовой аспект лишь небольшая часть из них, отражающая контроль над организацией незаконной миграции. Остается надеяться, что данная мера в комплексе с реализацией положений принятой концепции обеспечит снижение уровня преступности среди мигрантов в стране.

Примечания

1. Богомолова К. И. Личность преступника – иностранного гражданина // Проблемы реализации российского законодательства на современном этапе : сб. науч. статей адъюнктов, аспирантов, соискателей ; под. ред. О. В. Шляпкиной. Вып. I. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2008. – С. 113–119.

2. Мозжерова М. Трудовая миграция из Средней Азии в Россию: мифы и реальность // Агентство политических новостей. – <http://www.apn.ru/publications/print28461.html> (дата обращения 15.02.2014 г.).

3. Новости и аналитика информационного портала правовой системы «Гарант Эксперт». – <http://www.garant.ru/news/441209/> (дата обращения 4 января 2014 г.).

4. Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в статью 322 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

5. Статистика выявления преступников иностранных граждан период с 2009 по 2012 г в Челябинской области // Официальный сайт статистики Прокуратуры Российской Федерации. – http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 5 марта 2013 г.).

6. Статистика о состоянии преступности за период январь–декабрь 2012 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения 5 марта 2013 г.).

7. Статистика совершения преступлений иностранными гражданами в период с 2009 по 2012 г в Челябинской области // Официальный сайт статистики Прокуратуры Российской Федерации. – http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения 5 марта 2013 г.).

ЧЕРЕПАШКИН Алексей Сергеевич, доцент кафедры правовых дисциплин филиала в г. Озерске, Южно-Уральский государственный университет (НИУ), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: YA.67108@yandex.ru

CHEREPASHKIN Alexey Sergeevich, Assistant Professor, Legal Disciplines Chair, Ozersk Branch of the South Ural State University (National Research University), Candidate of Law. E-mail: YA.67108@yandex.ru